

УДК 316

В. В. Третьяков***ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК ЧЕРТА КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматривается образованность как состояние личности. Выясняется различие понятий образования и образованности. Выделяются современные подходы к понятию образованности и анализируются его основные характеристики. Отмечаются существенные черты этого феномена. Предложено определение образованности как особого состояния личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образованность, образование, ценность, ценностные ориентации, нравственный выбор.

V. V. Tretyakov**EDUCATION AS A CULTURAL TRAIT**

The article considers education as a state of personality. It turns out the difference between the concepts of education and education. Modern approaches to the concept of education are highlighted and its main characteristics are analyzed. Significant features of this phenomenon are noted. Definition of education as a special state of personality is proposed.

KEYWORDS: education, education, value, value orientation, moral choice.

В течение последних десятилетий общество в очередной раз испытывает на себе разрушительные тенденции, вызванные процессами культурной трансформации. Глобализация и культурная диффузия порождают и кризис идентичности – человек сталкивается с серьезными затруднениями при осознании своей принадлежности к культурной общности, принятии первоначально значимых для него норм, ценностей, моделей поведения, языка определенной культурной группы и самоотожествлении с ней. Уже давно замечено, что глобализация ускоряет процессы компрессии временных и пространственных дистанций [1, с. 207]. До невиданных прежде скоростей возрастает активность социокультурных процессов, порождающая значительные трудности в адаптации традиционных культурных ценностей к новым. Этим вызывается и обострение проблем идентификации личности, и даже, как крайнее

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

выражение, разрушение самой потребности в ней. Утрата стремления к личностной идентификации становится основанием для переживания человеком ощущения самодостаточности и отказа от поиска смыслов. Колеблется основание нравственной сферы личности – утрачивается приоритетность общечеловеческого в ситуации свободы выбора убеждений и ценностей, чувствований и поступков. Впрочем, подобные состояния в истории бывали не однажды, и хочется верить, что мир переживет и современные кризисные явления. Несомненно также, что выходы из кризисов обуславливаются творческим поиском человека – ведь это он порождает ситуации неопределенности в пространстве культуры, и только он же ищет пути выхода.

Конечно, каждое из прежних кризисных состояний имело свои особенности, которые, впрочем, обычно начинают проявляться позже: новое сначала рождается, дает себя почувствовать, и лишь потом оно осознается посредством множества субъективных измерений. Но такие оценки в целом, во-первых, относятся к уже ставшему, активно усваиваемому современной молодежью, и, во-вторых, даются сегодня носителями традиционных ценностей, унаследованных ими от прошлых состояний культуры. Отсюда вытекает и нарастание пессимистических настроений на фоне очевидной деформации современного культурного пространства [2].

Среди особенностей нынешней ситуации кризиса обращает на себя внимание проявляющееся противоречие между устремленностью человека к приятию благ информационной цивилизации и падением его стремления к образованности. Предметом нашего внимания выступает понятие образованности и его интерпретация в современных публикациях.

Нередко образованность рассматривается лишь как результат образования, и, несомненно, образованность не существует вне воспитанности и обученности. Мы же хотим обратить внимание на этот феномен как особую черту культуры. В свое время профессор П. Г. Редкин (1808–1891) отмечал, что образованность «не есть понятие безотносительное, безусловное, абсолютное, постоянное для всех времен, а, напротив, понятие текучее, изменяющееся с изменением времени... Несмотря на то, в этом понятии есть и общие, непреходящие черты. Образованность всегда предполагает отрицание грубости и невежества, развитие чувствований, ума и воли, любовь изящного, истинного и доброго, твердость и энергию характера, – и все это гармонически соединенным в своеобразной личности, беспрестанно саморазвивающейся» [3, с. 247]. По его мнению, однозначно определить образованность невозможно, поскольку в подобных определениях всегда отражаются «не одни общие непрехо-

дящие черты, но и частные черты своего времени, своей партии или даже своей личности» [3, с. 247]. Можно констатировать, что время не привнесло определенности в это понятие, и, более того, практика реализации в последние десятилетия самых разных педагогических систем воспитания-обучения не сделала его действительно актуальным.

В условиях информационного общества, где знания и умения, казалось бы, должны выступать своеобразной скрепой культурного ядра личности, значимость образования как ценности для молодежи снижается. Социологи отмечают, что высшее образование не рассматривается молодыми людьми как обязательный институционализированный культурный капитал, необходимый для достижения жизненного успеха [4]. При этом никто из современных молодых людей не хочет считаться необразованным, но вот ответ на вопрос «Что значит быть образованным?», если только не сводится к представлению об обладании суммой знаний и умений, вызывает у них затруднения. Затруднения, как представляется, вовсе не случайны. Понятие образованности имеет весьма широкое содержание. Обратившись к современной литературе, попробуем выделить наиболее характерные черты образованности в ее отношении к личности как субъекту культуры.

Многие исследователи замечают, что в последнее время к этому понятию обращаются мимоходом, что более разработанными являются понятия интеллигентности, интеллектуальности, креативности, и, что интересно, образованность не выступает предметом особого внимания для педагогической или психологической науки. Возможно, это обуславливается тем, что в пределах компетентностной парадигмы образованность как главный принцип вполне может быть элиминирована и рассматриваться исключительно как личностное качество. В. Ф. Ефимов обращает внимание на то, что специалистами-педагогами были выделены три широкие категории ключевых компетенций: 1) автономное действие; 2) интерактивное использование инструментов; 3) функционирование в социально неоднородных группах. Первая группа компетенций сфокусирована на относительной самостоятельности и идентичности субъекта; вторая группа касается связи индивида с миром посредством физических и социокультурных инструментов (включая язык и традиционные академические дисциплины); третья группа компетенций связана с взаимодействием индивида с другими людьми. «Переход к компетентностному подходу в образовании (особенно в профессиональном) обозначает усиление требования прагматичности-рациональности, четкой функциональности и ответственности как членов общества, так и государства» [5]. По мысли автора, современные стандарты, явно занижая необходимую фундаментальность и гуманистичность образования, тем

самым не способствуют формированию у личности представлений об *образованности как о самостоятельной ценности*. Но сам же автор рассматривает образованность как *одно* (из многих) приобретаемых качеств личности, обретаемое через предметное обучение и характеризующееся *способностью решать задачи* познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности, *опираясь на освоенный социальный опыт*. Очевидно, что образованность в этом плане становится хотя и самостоятельной, но все же инструментальной ценностью.

В одном из педагогических словарей образованность рассматривается как личностное качество, содержанием которого выступает умение ориентироваться в окружающей среде и преобразовывать ее, приобретать новые знания; сущность образованности в таком случае заключается *в самосовершенствовании человека*, что проявляется в его способности самостоятельно восстанавливать недостающие звенья в системе знаний с помощью логических рассуждений [6, с. 93–94]. В. С. Безрукова рассматривает образованность как качество личности, характеризующее способность человека использовать в своей жизнедеятельности освоенные им продукты прошлого опыта людей и включать их в свой собственный опыт, что на практике заключается в объеме информации (знаний, умений, навыков), *позволяющей правильно мыслить в пределах существующей системы представлений, рассуждать, стремиться ко благу, оценивать последствия своих действий*. Согласно точке зрения автора, содержание образованности заключается *в умении человека осмысливать явления собственной духовной жизни и тем самым «включать» себя в цельную картину мира* [7, с. 530–531].

Заслуживает внимания подход к пониманию образованности, предложенный Т. М. Садкиной: она рассматривает образованность как меру культуры и воспитанности [8]. Тут могут возникнуть вопросы о том, в чем такая мера должна выражаться и как она может быть оформлена. К тому же автор полагает ошибочным распространенный в педагогической литературе взгляд на образование как на процесс, а на образованность – как на результат образования; по ее мнению, образованность следует рассматривать как новое состояние человека, осознающего возвышенность своего нынешнего, нового «я» над прежним. Конечно, образовательные учреждения выступают лишь инструментами формирования личности, посредством которых общество проецирует в человека востребованные обществом черты, формируя модель желательного состояния воспитанности и развитости личности. Хотя связь между полученным образованием и образованностью вовсе не прямая, вывод автора весьма примечателен: «Образование получает тот, кого учили, а образо-

ванным становится тот, кто учился и продолжает учиться» [8, с. 69]. Следуя логике автора, можно заметить, что задачи образования должны способствовать утверждению в сознании личности не только некоего идеала образованности, но и неких границ меры, притягательности перспективы и, самое главное, стремления к преодолению границ, влечения к улучшенному состоянию «себя».

На основе анализа педагогической, психологической и философской литературы Е. Ю. Рубанова пришла к выводу, что трактовки понятия «образованность» определяются представлениями авторов о целях образования. Образованность может и сводиться к сумме ЗУН, т. е. к обученности, и рассматриваться как одна из составляющих интеллигентности (хотя данные понятия не сводимы друг к другу), и выступать подсистемой культуры личности, и являться «смыслообразующим моментом учения» или системообразующим фактором образования [9]. Автор заметила, что следует различать *образованность как таковую* и *социальные представления об этом феномене*, в которых отражается система ценностных ориентаций, мотивов, потребностей человека. Обычно же это весьма абстрактное понятие конкретизируется через построение портрета образованного человека, которым, как предполагается, *должен быть* выпускник высшего учебного заведения; однако индивидуальные представления об образованности будут изменяться в зависимости от уровня образования человека и особенностей системы той образовательной организации, в которую он включен.

Е. А. Попов и А. Х. Бугазов обращают внимание социологов на необходимость разграничения *образования* (это прежде всего социальный институт) и *образованности* (это есть состояние личности); по логике авторов, это позволит совместить институциональный и человекоцентричный подходы, дополняющие друг друга, но имеющие и различия, при изучении образования [10]. Конечно, для социологии образования на первом плане располагаются проблемы социального взаимодействия субъектов образовательной среды, но все же в данном случае образованность не сводится к образованию и рассматривается как самостоятельное явление. Правда, следует заметить, что авторы рассматривают образованность и как ценностно-смысловой комплекс человека, при этом полагая, что в нем главное место принадлежит ценностям достижения результата (профессиональная самоидентификация, планирование человеческого капитала и т. д.). По их мнению, для современного человека, стремящегося быть эффективным на рынке труда или в сфере общественного признания, успешно конвертироваться в экономический и другие виды капитала, старающегося «жить своей жизнью» и «выглядеть привлекательно», именно «образованность становится фактически

ключевой ценностью, определяющей и повседневный мир человека, и его социальные притязания, и планы на будущее» [10, с. 82]. Конечно, ранжирование ценностей требует установления критериев, оснований, это предполагает и любое эмпирическое исследование. Но все же нужно различать образованность как состояние личности и как компонент ценностно-смысловой системы (комплекса). В этом плане можно обратить внимание на мнение Н. О. Лосского, считавшего, что ценность личности выше ценности неличных аспектов бытия, и любовь к личности выше любви к неличным ценностям; но ложным будет и отрицание высших ценностей, и утверждение, что низшие ценности более сильны, чем высшие, и неосуществление их (например, недостаток питания) ведет за собой более разрушительное зло, чем неосуществление высших ценностей. «Нет в мире ценностей, которые были бы выше индивидуального личного бытия и индивидуальной жизни, но многие ценности стоят выше земного телесного существования» [11, с. 199]. Поэтому, развивая тезис авторов, можно сказать, что *образованность как состояние личности представляет собой ее динамическую погруженность в мир ценностей, актуализированную потребностью осознанного выбора*. Ближайшим результатом такого выбора выступают ценностные ориентации – особые, фиксированные качества личности, позволяющие ей ранжировать объекты по их значимости для нее, выполняющие функцию регуляторов социального поведения и выступающие в качестве определенных побуждающих стимулов для достижений поставленных целей [12, с. 534]. Образованность в этом плане есть основание для углубления отношения человек – мир, опосредованного разнообразными связями человека с окружающей социальной действительностью.

Принято считать, что «ставшая», устойчивая совокупность ценностных ориентаций, обуславливающих единство и целостность духовной жизни человека и общества в целом, образует основу ядра культуры – обретаемой личностью целостной системы норм, смыслов, символов. По сути, ядро культуры – это фундаментальные и актуальные для личности ценности и убеждения, фиксируемые ею в пределах положительного (безусловная польза, святость) и отрицательного (безусловный вред, греховность). Подобные пределы оформляются в содержании этических норм – правилах регулирования поведения людей, которыми они руководствуются в определенных ситуациях. Этические нормы обычно согласуются с ценностями. Связующим началом между человеком и миром ценностей и норм выступают глубинные смыслы культуры – отражающаяся посредством сознания духовность, проявленная в мифах, ритуалах, обрядах и иных формах опыта культурной деятельности людей, ощущаемая человеком как *чувствование, со-переживание*

непосредственно данному в его личном опыте. Но ведь само сопереживание возможно потому, что нормы, смыслы, ценности образуют в сознании человека определенную иерархию. По сути, грех, зло, ложь так же духовны, как и добро, святость, правда, – актуализация потребности в личностном выборе есть основание для построения системы иерархии ценностей, задающих содержательный смысл поступкам человека, его отношения к другим и к себе. Следовательно, вопрос в том, во что воплотится духовное содержание. Интеллигентность, эрудированность, цивилизованность, интеллектуальность и многие другие состояния и свойства личности не задают вектор ее выбору, а лишь определяют его и углубляют. Направленность нравственного выбора личности утверждается именно образованностью. Образованность же в приведенном выше ее значении выступает и смыслопорождающим источником высших духовных ценностей – любви, добра, веры, красоты – самодостаточных, независимых и спонтанных в своем проявлении ценностей, к которым, по замечанию Г. П. Выжлецова [13], невозможно просто приобщиться, их нужно сотворить самостоятельно и воссоздавать каждый раз в каждой ценностной ситуации заново, которые существуют лишь в процессе самостоятельного и свободного их сотворения человеком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарчук А. В. Этика глобализирующегося общества / А. В. Назарчук. М. : Директмедиа Паблишинг, 2002. 381 с.
2. Миронов В. В. Современное коммуникационное пространство / В. В. Миронов // Вестник МГУ. Сер. 6, Философия. 2006. № 4. С. 34–48.
3. Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения / П. Г. Редкин. М. : Учпедгиз, 1958. 314 с.
4. Хилханов Д. Л. Значимость высшего образования для современной молодежи / Д. Л. Хилханов, А. В. Аверьянова // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17, № 2. С. 125–134.
5. Ефимов В. Ф. Образованность как качество личности в современных подходах к модернизации образования / В. Ф. Ефимов // Studia Humanitatis. Международный электронный научный журнал. 2015. № 1. URL: <https://st-hum.ru/content/efimov-vf-obrazovannost-kak-kachestvo-lichnosti-v-sovremennyh-podhodah-k-modernizacii/>
6. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. М. : Academia, 2005. 173 с.
7. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. Екатеринбург, 2000. 937 с.
8. Садкина Т. М. Образованность как фундамент личности / Т. М. Садкина // Человек в мире культуры. 2014. № 1. С. 67–70.
9. Рубанова Е. Ю. Образованность как ресурс личности / Е. Ю. Рубанова // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 720–725.

10. *Попов Е.* Образованность как ценностно-смысловой комплекс человека / Е. Попов, А. Бугазов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. Т. 1, № 11. С. 78–84.
11. *Лосский Н. О.* Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
12. *Хоруженко К. М.* Культурология : энцикл. слов. / К. М. Хоруженко. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. 640 с.
13. *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры на рубежах веков / Г. П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-kultury-na-rubezhah-vekov>.